

**Экономическая политика на «взлете»
советской индустриальной системы:
источники изучения и их интерпретация***

В современной историографии существуют разные объяснения причин утверждения, эволюции, кризиса и краха советской общественно-экономической системы. Схематично их можно свести к двум точкам зрения. Согласно первой, общественный строй, основанный на государственной собственности и жесткой властной вертикали, централизованно распределяющей ресурсы, — это случайное временное отклонение от магистральной линии развития. Выдвигаемые им экономические, социальные и политические цели не сопрягаются ни с возможностями, ни с потребностями общества. Отсюда — его принципиальная неустойчивость, пренебрежение реальными интересами в угоду сохранения сложившейся конфигурации власти. Вторая точка зрения содержит иную оценку советского периода. Он рассматривается как закономерное явление в цепи событий российской истории. Реализовывавшаяся тогда стратегия развития объявляется вполне рациональной, соответствующей долгосрочным национальным интересам. Другое дело, что руководство страны не смогло вовремя внести необходимые коррективы в проводимую политику. В условиях ужесточения внешнего давления со стороны геополитических оппонентов это и привело к печальному результату¹.

Такие несовпадение и даже противоречивость оценок объясняются различиями мировоззренческих взглядов и политических предпочтений исследователей. Однако причина не только в этом. Зачастую выводы недостаточно фундированы, строятся на умозрительных заключениях. В частности, это относится к советской экономической политике. Несмотря на солидный научный задел, многое в ней по-прежнему неясно: какие реальные цели она преследовала, как и кем принимались стратегические и тактические решения, каковы были средства и способы их реализации, что мотивировало деятельность хозяйствующих субъектов и отдельных работников, почему в од-

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 08-01-00144а.

них случаях удавалось добиться впечатляющих результатов, а в других — нет и т. д.²

Особенно актуален поиск ответов на эти вопросы, относящийся ко времени так называемого «взлета» («take-off» по терминологии У. Ростоу³) советской индустриальной системы, который, как правило, датируют 1940—1950 гг. Взятый тогда темп в наращивании производственного и научно-технического потенциала, казалось, свидетельствовал о безоблачном будущем. Однако жизнь пошла по другому сценарию. Причин тому было множество. Для оценки роли отдельных факторов необходимы расширение источниковой базы исследования, адекватная интерпретация документальных и иных свидетельств, используемых для реконструкции исторического процесса.

Анализ экономической политики прежде всего должен основываться на макропоказателях, отражающих явления общественной жизни на общегосударственном уровне⁴. Поэтому важнейшим источником ее изучения являются законодательные и нормативно-правовые акты. Они представляют собой продукт деятельности «директивных органов». К последним относились не только собственно государственные структуры. В силу специфики политического устройства реальными властными и управленческими полномочиями обладали партийные инстанции. Более того, в советской системе, пожалуй только за исключением первого послевоенного десятилетия, они играли доминирующую роль. Их «руководящие указания» определяли главные направления развития и использования экономического потенциала страны. Зачастую они оформлялись как «решения партии и правительства». Содержащиеся в этих документах «предписания» предусматривали практические меры по реализации стратегических установок, одобренных высшими форумами партийной власти и закрепленных в «советском порядке» законодательными актами разного уровня. Они были обязательными для всех партийных, советских и хозяйственных структур.

Существенные различия в функциях «директивных органов» отражались на содержании принимаемых ими решений. Они делились на две группы. Одни носили общий характер, определяли принципы и намерения развития экономической сферы. Это были постановления съездов и пленумов ЦК партии, правовые акты, принимаемые высшими органами государственной власти. Другая группа документов касалась деятельности исполнительских структур, относившихся к разным уровням управления. Об-

ценормативный характер имели постановления и распоряжения ЦК партии и Совета Министров СССР, а также надведомственных и центральных функциональных органов управления: Госплана, Минфина, разных комитетов, комиссий, действовавших при правительстве. Наиболее массовым источником является отраслевое нормотворчество. Им регулировались аспекты деятельности отдельных организаций. По происхождению это «руководящие» документы (приказы, постановления, распоряжения), принимавшиеся министерствами и их аналогами, разными комитетами и комиссиями при союзных и республиканских правительствах, президиумом Академии наук и т. д. Их компетенция была строго ограничена подведомственными структурами, которым они же доводили предписания вышестоящих органов. Похожие функции, но только в отношении организаций, расположенных на определенной территории, выполняли местные партийные и хозяйственные (совнархозы) органы управления.

При интерпретации законодательных и нормативно-правовых актов требуется критический подход. Помимо управленческих функций они несли солидную политико-идеологическую нагрузку. Прежде всего это относилось к документам, принимавшимся высшими партийно-государственными инстанциями. Однако и ведомственная документация была подвержена политико-идеологическим штампам. Отсюда в нормативно-правовых актах зачастую желаемое выдавалось за действительное, особо подчеркивалась преемственность при обосновании тех или иных действий, даже если таковой реально не существовало. В зависимости от контекста, в котором принимались документы, внимание в них могло концентрироваться либо на достижениях, либо на недостатках. «За кадром» оставались перипетии подготовки решений, связанные с противостоянием разных групп интересов. Из самих актов трудно понять их результативность, правильно оценить в какой степени прошлые аналогичные решения реально влияли на развитие экономической сферы.

Эти особенности нормативно-правовых актов снижают их ценность как исторического источника. Тем не менее указанные недостатки можно преодолеть, если анализировать их в комплексе с делопроизводственной документацией. Последняя образуется в результате деятельности любого органа управления и отражает процесс подготовки, принятия и контроля за ходом выполнения решений, раскрывает механизмы их реализации. К делопроизводственной документации относятся положения, инст-

рукции, должностные обязанности, протоколы и стенограммы заседаний, деловая переписка, «обоснования» предлагаемых действий и заключения по ним, справки и доклады информационного и отчетного характера и т. д. В первую очередь они дают представление о деятельности самих управленческих структур. Однако отдельные материалы более информативны и позволяют судить об основных тенденциях в развитии, особенностях выбора приоритетов в экономической политике и механизмах ее реализации. Конечно, содержащиеся в этом виде документов оценки и выводы не всегда объективны. Нередко их подоплекой были личные мотивы или групповые интересы. Взгляд на ту или иную проблему во многом определялся функциями, правами и обязанностями управленческих структур, в «недрах» которых он формулировался. А сами документы и инициированные ими действия могли не иметь серьезных последствий.

Все же главной проблемой является недоступность делопроизводственных документов, как, впрочем, и нормотворчества, отражающих процесс разработки и реализации экономической политики. Дело в том, что это очень «деликатная» сфера. Она напрямую связана с обеспечением обороноспособности страны и расширением ее технико-экономических возможностей. Отсюда — стремление ограничить свободный доступ к данной информации. Особенно оно было характерно для такого «закрытого» общества, как советское. Тем не менее абсолютного запрета на подобного рода информацию не существовало.

Это справедливо и для исследуемого периода. Принципиальные направления развития экономической сферы обнародовались в официальных публикациях. Прежде всего, к ним принадлежали стенографические отчеты партийных съездов и пленумов ЦК, заседаний высших государственных органов⁵. Это были представительные форумы. Главным в их решениях было обоснование политического курса. Однако они определяли и основные приоритеты экономической политики. В частности, данные установки содержались в так называемых «директивах», «контрольных цифрах» развития народного хозяйства на пятилетний период.

К названным публикациям примыкают сборники постановлений партийно-государственных органов⁶. Их главная задача заключалась в максимально широком ознакомлении населения и управленцев разного ранга с «руководящими указаниями» центра. Отсюда — специфический отбор публикуемых документов.

В первое послевоенное десятилетие их число вообще было сведено к минимуму. С началом «хрущевской оттепели» ситуация заметно изменилась. Но и тогда издавались лишь те документы, которые считались необходимыми для разъяснения «политической линии» нового руководства. Сохранялись и жесткие ограничения по причинам «секретности». Любые сведения, имеющие хоть какое-то отношение к обеспечению оборонных программ, исключались из публикаций. Главное все же заключается в том, что по официальным публикациям советского периода практически невозможно составить цельное представление, как определялись основные направления экономической политики, какую роль в этом процессе играли отдельные партийные и государственные структуры, каков был порядок принятия решений, какие механизмы использовались для их реализации. Тем не менее официальные советские издания остаются одним из важнейших исторических источников.

«Пробелы» советского источниковедения в значительной мере восполняют документальные публикации последних лет⁷. Благодаря им исследователи получили возможность использовать в работе документы, считавшиеся ранее совершенно секретными. В их числе нормативно-правовые акты, данные государственной статистики, материалы к принимаемым решениям, протоколы и стенограммы заседаний высших органов управления, деловая переписка, отчетная документация и т. д. Они «проливают свет» на принципы функционирования власти в советской модели общественного устройства, процесс разработки и реализации внутренней и внешней политики, механизмы организации экономической жизни.

Особый интерес представляет публикация комплекса документов, освещающего реализацию атомного проекта в СССР⁸. Он издается в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17 февраля 1995 г. в целях реконструкции объективной картины становления отечественной атомной промышленности. В сборник входят материалы, всесторонне отражающие этот процесс. В их числе постановления и распоряжения Совета Министров СССР, протоколы заседаний Специального комитета и его Технического и Инженерно-технического советов, деловая переписка, информационные и отчетные документы, относящиеся к периоду 1945—1954 гг.

Это уникальный, но слабо освоенный исследователями источник. Его использование обязательно при изучении процесса

становления отечественного военно-промышленного комплекса, развитие которого было главным приоритетом советской экономической политики. Этим значение данной публикации не ограничивается. Содержащиеся в ней документы позволяют реконструировать многие принципиальные особенности советской модели организации общественного производства: от выработки стратегических решений до планирования деятельности отдельных предприятий.

Все же современные публикации не «сняли» проблемы источникового обеспечения исследований советской экономической политики. Здесь еще остается широкое поле для архивных изысканий. Многие комплексы документов остаются закрытыми для изучения. В частности, это относится к большинству фондов Политбюро и Президиума ЦК партии, Совета Министров СССР. По-прежнему секретными являются документы Совета обороны, Военно-промышленной комиссии при Президиуме Совмина, специальных комитетов (кроме атомного, чья деятельность, как уже отмечалось, достаточно подробно отражена в многотомном издании документов), министерств оборонной промышленности и соответствующего отдела ЦК КПСС и др. Тем не менее историкам сегодня доступен обширный массив архивных документов. К тому же делопроизводство советского партийно-государственного аппарата предполагало дублирование многих решений на разных стадиях их согласования и практической реализации. Поэтому в открытых для историков архивных фондах можно, хотя бы частично, ознакомиться с теми документами, которые до сих пор считаются закрытыми.

Особой информативностью отличаются документы, созданные в ходе деятельности центрального партийного аппарата. В их числе информационные обзоры, характеризующие состояние экономики в целом и ее отдельных отраслей, всевозможные справки, отчеты, проекты постановлений с заключениями отделов ЦК. Значительный массив составляет деловая переписка с разными органами управления. Материалы, образовавшиеся в ходе деятельности аппарата ЦК, дополняют документы центральных экономических инстанций и действовавших при них аналитических структур: Госплана, Государственного научно-экономического совета СМ СССР, Совета по изучению производительных сил при Госплане СССР и т. д. Использование этих документов позволяет прояснить действие механизмов пла-

нирования и контроля за выполнением утвержденных проектов, причины и ход перестроек системы организации и мотивации производства, обстоятельства принятия отдельных решений и т. д. Они также «проливают свет» на процесс разработки стратегии экономического развития, позволяют соотнести ее целевые установки с реальными возможностями и результатами. В частности, это относится к Генеральному хозяйственному плану СССР конца 1940-х гг. и Генеральной перспективе развития народного хозяйства на 1961—1980 гг.

Конечно, при определении содержания советской экономической политики партийно-правительственная верхушка играла определяющую роль. Однако неправильно думать, что только ей принадлежала инициатива, а управленческие импульсы шли «сверху вниз» и команды директивных органов не подлежали обсуждению. На самом деле все было гораздо сложнее. К разработке стратегических решений, а тем более к определению путей их реализации имели доступ отраслевые ведомства, местные партийные, советские и хозяйственные органы, руководство крупных предприятий. Интересы всех этих субъектов были зачастую альтернативны, а реальное влияние в тот или иной период различно. Поэтому практически все принципиальные решения являлись результатом согласования и притирки позиций отдельных влиятельных сил.

В качестве примера можно сослаться на сведения, содержащиеся в документальных коллекциях архивной службы Российского федерального ядерного центра — ВНИИ технической физики им. академика Е.И. Забабахина. В первую очередь это многотомная подборка материалов, отражающая «секретную» историю создания, разработки и производства ядерного оружия. Ее подготовка осуществлялась на всех предприятиях ядерного оружейного комплекса в соответствии с приказом министра среднего машиностроения Е.П. Словского. Эта работа в целом не завершена. Однако во ВНИИТФ удалось подготовить ряд томов, которые сегодня рассекречены⁹. Они включают как выдержки из документов, так и комментарии к ним. Данные материалы отражают деятельность Института в широком контексте разработки и реализации важнейших оборонных программ Советского Союза. Даже первое знакомство с ними показывает, что у истоков ряда решений, имевших принципиальное значение для экономики страны, стояли коллективы разработчиков «специальных изделий».

Очевидно, что важнейшим источником, позволяющим оценить эффективность экономической политики, являются материалы государственной статистики. Однако ее показатели в силу специфики использовавшейся методологии расчетов, трудностей в отражении качественных сдвигов и имевшего места сознательного искажения информации не всегда адекватно отражали реальные процессы. Эти проблемы хорошо прослеживаются при оценке темпов научно-технического прогресса. Доступные сведения дают лишь общее представление о численности занятых в сфере науки и ее финансировании. Данные же о распределении кадрового потенциала по ведомствам и регионам, отраслям специализации, о структуре расходов и источниках их покрытия фрагментарны, трудно сопоставимы за более или менее длительный период, вызывают сомнения в достоверности по ряду позиций. Еще большие проблемы сопряжены со статистической оценкой «народнохозяйственного эффекта» от применения достижений науки и техники. Тем не менее использование материалов государственной статистики — обязательное условие при оценке эффективности экономической политики. Хотя это, конечно, не устраняет необходимости критического отношения к ее показателям.

Особую группу источников составляет мемуарная литература¹⁰. Ее издание особенно активизировались в постсоветские годы, когда появились или стали доступными свидетельства видных деятелей советского режима, крупных хозяйственников, организаторов науки и т. д. Их труды, конечно, в первую очередь отражают личность самих авторов, состояние общественного сознания на момент написания воспоминаний. Все же почерпнутые в них сведения позволяют прояснить ряд событий и процессов, которые плохо прослеживаются по документальным материалам.

Весьма ценную, хотя и специфически окрашенную информацию можно найти в периодической печати, выходившей в рассматриваемое время. Прежде всего это статьи и выступления руководителей, причастных к разработке и реализации экономической политики. Их задача заключалась, с одной стороны, в популяризации и комментировании принятых решений, с другой — в конкретизации и обосновании стратегического курса с учетом субъективного восприятия, групповых и ведомственных интересов. В целом они позволяют лучше понять контекст эпохи, подоплеку событий, фиксируемых другими источниками. Думается,

что вся совокупность последних, уже доступная исследователям, дает возможность по-новому интерпретировать многие важные аспекты экономической политики, реализовавшейся на «взлете» советской индустриальной системы.

¹ *Артемов Е.Т.* Истоки кризиса советской системы // Уральский исторический вестник. 2007, № 17. С. 102—103.

² *Грегори П.* Политическая экономия сталинизма. М., 2006. С. 15—30.

³ *Rostow W.W.* The Take-off into Self-Sustained Growth // *Social Change: Sources Pattern, and Consequences* / Ed. by A. Etzioni, E. Etzioni. N. Y.: Basic Books, 1973. P. 286.

⁴ *Соколов А.К.* Путь к современной лаборатории изучения новейшей истории России // Источниковедение новейшей истории России: теория, методология, практика. М., 2004. С. 35.

⁵ Девятнадцатый съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Бюл. № 1—16. М., 1952; XX съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. В 2 т. 14—25 февраля 1956 г. М., 1956; Заседания Верховного Совета СССР четвертого созыва, седьмая сессия: Стенографический отчет. 7—10 мая 1957 г. М., 1957; Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. В 2 т. 27 января — 5 февраля 1959 г. М., 1959; XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. В 2 т. 17—31 октября 1961 г. М., 1962; Пленум Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический отчет. 19—23 ноября 1962 г. М., 1963; и др.

⁶ Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917—1957 годы. М., 1958. Т. 3. 1946—1952 годы. Т. 4. 1953—1957 годы. Законодательные акты по вопросам народного хозяйства. В 2 т. М., 1961; Высшая школа: Сб. основных постановлений, приказов и инструкций. В 2 ч. Ч. I. М., 1965; Ч. II. М., 1968; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971, 1972. Т. 5—8; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. М., 1968. Т. 3—7; и др.

⁷ Молотов, Маленков, Каганович. 1957. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / Сост. Н. Ковалева, А. Коротков, С. Мельчин и др. М., 1998; Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма июньского пленума ЦК КПСС и другие документы / Сост. В. Наумов, Ю. Сигачев. М., 1999; Государственная власть СССР. Высшие органы власти и управления и их руководители. 1923—1991 гг. Историко-биографический справочник / Сост. В.И. Ивкин. М., 1999; Академия наук в решениях Политбюро ЦК РКП(б)—ВКП(б)—КПСС, 1922—1991/1922—1952 / Сост. В.Д. Есаков. М., 2000; Политбюро ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР. 1945—1953 / Сост. О.В. Хлевнюк, И. Горлицкий, Л.П. Кошелева и др. М., 2002; Президиум ЦК КПСС. 1954—1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления. Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний: стенограммы / Гл. ред. А.А. Фурсенко. М., 2004; Т. 2. Постановления. 1954—1958 / Гл. ред. А.А. Фурсенко. М., 2006; ЦК ВКП(б) и региональные партийные комитеты. 1945—1953. / Сост. В.В. Денисов, А.В. Квашонкин, Л.Н. Малашенко и др. М., 2004; Советская жизнь. 1945—1953 / Сост. Е.Ю. Зубкова, Л.П. Косилова, Г.А. Кузнецова и др. М., 2003.; История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х — первая половина 1950-х годов: Сб. документов. В 7 т. Т. 3. Экономика ГУЛАГа / Отв. ред. и сост. О.В. Хлевнюк. М., 2004; Деятельность управления СВАГ по изучению

состояния немецкой науки и техники в Советской зоне оккупации Германии. 1945—1949 гг.: Сб. документов / Отв. ред. и автор вступительной статьи В.В. Захаров. М., 2007, и др.

⁸ Атомный проект в СССР: Документы и материалы. В 3 т. / Под общ. ред. Л.Д. Рябева. Т. 2. Атомная бомба. 1945—1954. Кн. 1 / Сост. Г.А. Гончаров (отв. сост.), П.П. Максименко, В.П. Федоритов. Москва; Саров, 1999; Кн. 2 / Сост. Г.А. Гончаров (отв. сост.), П.П. Максименко, В.П. Федоритов. Москва; Саров, 2000; Кн. 3 / Сост. Г.А. Гончаров (отв. сост.), П.П. Максименко. Москва; Саров, 2002; Кн. 4 / Сост. Г.А. Гончаров (отв. сост.), П.П. Максименко. Москва; Саров, 2005; Кн. 5 / Сост. Г.А. Гончаров (отв. сост.), П.П. Максименко. Москва, Саров, 2005; Кн. 6 / Сост. Г.А. Гончаров. Москва; Саров, 2006; Кн. 7 / Сост. Г.А. Гончаров (отв. сост.), П.П. Максименко. Москва; Саров, 2007.

⁹ *Литвинов Б.В.* Грани прошедшего (триптих). М., 2006. С. 567—570.

¹⁰ Страницы памяти. О планах, планировании и плановиках. М., 1987; Никита Сергеевич Хрущев: Материалы к биографии. М., 1989; *Новиков В.Н.* В годы руководства Н.С. Хрущева // Вопросы истории, 1989. № 1—2; *Громыко А.А.* Памятное. Кн. 1—2. Изд. 2-е. М., 1990; От оттепели до застоя / Сост. Г.В. Иванова. М., 1990; *Арбатов Г.А.* Затянувшееся выздоровление (1953—1985 гг.): Свидетельство современника. М., 1991; Л.И. Брежнев: Материалы к биографии. М., 1991; *Байбаков Н.К.* Сорок лет в правительстве. М., 1993; *Петросьянц А.М.* Дороги жизни, которые выбрали нас. М., 1993; *Славский Е.П.* Когда страна стояла на плечах ядерных титанов // Военно-исторический журнал, 1993. № 9. С. 13—24; *Мухитдинов Н.А.* Река времени (от Сталина до Горбачева): Воспоминания. М., 1995; *Гришин В.В.* От Хрущева до Горбачева. Политические портреты пяти генсеков и А.Н. Косыгина. Мемуары. М., 1996; *Каганович Л.М.* Памятные записки. М., 1996; Премьер известный и неизвестный: Воспоминания о А.Н. Косыгине. М., 1997; *Байбаков Н.К.* От Сталина до Ельцина. М., 1998; Е.П. Славский: страницы жизни. М., 1998; *Микоян А.И.* Так было. Размышления о минувшем. М., 1999; *Несмеянов А.Н.* На качелях XX века. М., 1999; *Хрущев Н.С.* Время. Люди. Власть (Воспоминания) в 4 кн. М., 1999; Человек столетия. Юлий Борисович Харитон. М., 1999; *Лаврентьев М.А.* Опыты жизни. 50 лет в науке // Век Лаврентьева. Новосибирск, 2000; *Шепилов Д.Т.* Непримкнувший. М., 2001; *Чуев Ф.И.* Молотов. Полудержавный властелин. М., 2002; *Черток Б.Е.* Ракеты и люди. Горячие дни холодной войны. Изд. 3-е. М., 2002; *Черток Б.Е.* Ракеты и люди. Подлипки — Капустин Яр — Тюра-Там — Москва. М., 2006; *Литвинов Б.В.* Указ. соч.; и др.